

УДК 347.92

К ВОПРОСУ О РЕГИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ЮЖНОМ И СИБИРСКОМ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГАХ РОССИИ

Чапурко Т.М., – к.ю.н., доцент

Стабровская Е.А., – соискатель

Кубанский государственный аграрный университет

В статье предложены аспекты сравнительного анализа насильственной преступности несовершеннолетних в Южном и Сибирском федеральных округах России, что, по мнению авторов, неоднозначно позволяет подходить к изучению личности несовершеннолетнего, совершенных им насильственных преступлений и сложившихся причинах и условиях в различных социально-экономических и территориально-политических регионах.

В последние годы насилие стало характерной приметой нашего времени и пронизывает все сферы жизни общества. Широкое распространение насилия, на наш взгляд, связано с нравственным нездоровьем общества, огрублением нравов, болезненными процессами, затронувшими различные сферы нашей жизни. Поэтому в сочетании с экономическим кризисом и социальной напряженностью это порождает у человека ощущение незащищенности, хрупкости существования, он постоянно испытывает страхи, беспокойство и неуверенность. Таким образом, повышенная обеспокоенность в связи с ростом насилия в обществе вполне может быть оправдана.

Насильственную преступность, на наш взгляд, можно определить как обладающую высокой степенью общественной опасности форму социальной патологии, выражающуюся в постоянном и относительно массовом воспроизводстве запрещенных уголовным законом экстремальных поведенческих актов физического и психического насилия над личностью.

По мнению Ю.М.Антонына «под насильственными преступлениями следует понимать предусмотренные уголовным законом умышленные физические действия, причиняющие физический ущерб личности, а также уг-

розы нанесения такого или любого другого ущерба, принудительное воздействие на человека, его притеснение, нарушение личной неприкосновенности. Следствием насилия может быть лишение жизни, вред соматическому или психическому здоровью, чести, достоинству и свободе индивида, нежелательные изменения его социального статуса».¹

Таким образом, признаком насильственных преступлений является насилие над потерпевшим, которое понимается как неоправданное, незаконное применение силы, принудительное, то есть совершаемое против воли другого лица и воздействием на него.

В условиях перехода страны к рыночным отношениям и при создании правового государства, существенно возрастает роль несовершеннолетних и молодежи во всех сферах жизни общества. Результаты экономических реформ в будущем во многом зависят от поколения тех людей, которое формируются сегодня. Как указывал в 2001 году Президент Российской Федерации В.В. Путин: «Ключевой вопрос любой власти – это доверие граждан государству. Степень этого доверия напрямую определяется тем, как оно защищает своих граждан от произвола рэкетиров, бандитов и взяточников»².

Сегодня особое внимание как показатель развития общества в целом «привлекает» проблема насилия применительно к преступному поведению несовершеннолетних. В силу возрастных особенностей несовершеннолетние лица чаще совершают немотивированные акты агрессии, которые по жестокости превосходят аналогичные проявления взрослых лиц.

Завершение XX века характеризовалось такими статистическими данными³, которые позволили высказать мнению, что «криминальная ситуация в России складывается таким образом, что наиболее криминально пораженной частью населения по-прежнему являются несовершеннолетние».⁴

Криминологические исследования негативных проявлений в моло-

дежной среде показывают, что здесь получили распространение эгоизм и стяжательство, правовой нигилизм, неадекватность восприятия ценностей прошлого и настоящего, жестокость, пьянство, наркомания, токсикомания, половая деморализация и другие социальные и правовые пороки. Известный бельгийский статист XIX века А. Кетле отмечал, что всякое преступление готовит само общество, а преступник всего лишь его инструмент. Каждое общественное образование с необходимостью приносит с собой определенное количество преступлений того или иного типа, которые как бы вырастают из его организации как неизбежные следствия.⁵

По мнению В.В.Панкратова «общество имеет ту преступность несовершеннолетних, которую заслужило, и основные направления снижения этого явления лежат в плоскости совершенствования крупных социально-экономических процессов»⁶. Ни для кого не является секретом, что криминальная обстановка в подростковой среде из года в год ухудшается. Растет тяжесть и дерзость совершаемых несовершеннолетними преступлений, не случайно 80% преступлений, совершаемых ими, относятся к категории тяжких и особо тяжких. Из года в год растет число убийств, разбоев, грабежей, совершенных подростками и при их соучастии.⁷

И закономерно, что в Послании Президента Российской Федерации В.В.Путина Федеральному Собранию Российской Федерации в 2006 году проблема криминализации подростковой среды поставлена в ряд первоочередных государственных задач⁸.

Дефекты правосознания несовершеннолетних, острота ситуаций, ими переживаемых, дают те поступки, которые, суммируясь попадают в уголовный учет и дают статистическую картину преступности несовершеннолетних. Статистика преступности несовершеннолетних – это хорошее окно, через которое видно многое из происходящего в социальной жизни как общества в целом, так и особенно в молодежной среде.⁹

Состояние преступности несовершеннолетних является своего рода

барометром, отражающим, с одной стороны, сложившуюся криминализацию общества (числом зарегистрированных преступлений), а с другой стороны – способность общества и правоохранительных органов в установленном законом порядке реагировать на ставшие им известными правонарушения. Так, количественные характеристики преступности несовершеннолетних в России претерпевали изменения в связи с происходившими изменениями в уголовной политике и той карательной практики, которую осуществляет государство.

К примеру, в 1874-1878 гг. удельный вес лиц в возрасте до 17 лет составлял 1% от всего числа осужденных в России; в 1910 г. – 4%; в 1935 г. – 4,6%; в 1945 г. – 16,5%; в 1955 г. – 5,6%; в 2000 г. – 12,6%.¹⁰

Несовершеннолетние быстрее взрослых реагируют на позитивные и негативные изменения, происходящие в обществе, что находит свое отражение в динамике преступности. Поэтому не случайно в динамике преступлений несовершеннолетних наблюдаются определенные колебания, как их называют «волнообразные движения». Так, результаты криминологических исследований позволяют утверждать, что преступность несовершеннолетних росла до 1993 года включительно, после чего начала снижаться как по абсолютным показателям, так и по коэффициенту.¹¹

За годы реформ пик в ее динамике пришелся на наиболее сложный в социально-экономическом плане период – на 1993 год. В течение последующих четырех лет (1994-1997 гг.) в России отмечались снижение и некоторая стабилизация преступности несовершеннолетних. Однако, в 1998-1999 годах количество зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, вновь стало расти, в 2000-2002 гг. снова произошло их снижение, а в 2003-2005 гг. вновь рост.¹²

Проведенный анализ статистических данных преступности несовершеннолетних в Кемеровской области в 2002-2005 гг. свидетельствует о том, что «по-прежнему устойчивой криминализованной остается среда не-

совершеннолетних. Удельный вес таких преступлений в Сибирском округе составляет 10,5% от всех совершенных преступлений (общероссийский показатель равен 9%)¹³. Несмотря на некоторое снижение количества преступлений, совершаемых несовершеннолетними и при их соучастии, следует указать на ряд негативных изменений, связанных с ухудшением мотивации преступности. Несовершеннолетние все чаще стали участвовать в совершении тех преступлений, которые по целям, сущности и содержанию не характерны для подростковой преступности, в частности, в захвате заложников, организованной вымогательстве, незаконном лишении свободы, незаконном обращении и применении оружия, незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ и др. Увеличивается количество преступлений, совершаемых несовершеннолетними в соучастии, в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения.

В Краснодарском крае последние годы свидетельствуют о росте преступности несовершеннолетних с 2037 преступлений в 2001г. до 2519 в 2005г. Удельный вес в числе всех зарегистрированных преступлений по краю составил 5,8 %. В составе группы совершено 430 преступлений, с участием взрослых лиц совершено 760 преступлений (рост составил 3,3 % к 2004 году).¹⁴ В 2005 году на территории Краснодарского края несовершеннолетними совершено 29 убийств, что на 7,4 % больше прошлого года. Увеличилось число особо тяжких преступлений с 106 до 124 (+ 17%). Вместе с тем снизилось количество разбоев и грабежей до 342 (в 2004 г. - 391 преступление или -12,5 %), тяжких преступлений до 752 (- 13,2%), хулиганств до 8 преступлений (- 62 %).

Вместе с тем, в целом для преступлений несовершеннолетних характерна более высокая латентность. Если состояние и тенденции развития преступности в целом можно определить по количеству ежегодно регистрируемых преступлений, то среди несовершеннолетних – только по раскрытой их части. Ежегодно не раскрывается около 30 % преступлений и

примерно на столько же следовало бы увеличить число совершенных (выявленных) преступлений несовершеннолетних¹⁵.

К.К. Горяинов расчетный уровень латентности определяет в 70 %.¹⁶ По данным других исследователей, по разным видам преступлений за пределами регистрации остаются от 40 % (ряд общеуголовных деяний) до 95 % (экономические) преступлений.¹⁷

Одной из основных причин высокой латентности преступности несовершеннолетних является не обращение граждан в правоохранительные органы в связи с отсутствием уверенности в эффективности их деятельности. Кроме того, высокая латентность поддерживается недостаточной профессиональной подготовкой сотрудников правоохранительных органов и низкой материально-технической оснащённостью.

Криминологами установлено, что, «каждый пятый опрошенный гражданин в течение года испытывал на себе различного рода преступные посягательства, из потерпевших 45,5 % с заявлениями в правоохранительные органы не обращались.¹⁸ К тому же значительная часть преступлений несовершеннолетних рассматривается окружающими как проявление возрастной незрелости, озорства (мелкие кражи в учебном заведении, магазине, хулиганские действия в среде подростков, отбирание денег у младших и т.п.). Поэтому о многих из них не сообщается в правоохранительные органы и это увеличивает латентность. Она еще более увеличивается за счет традиций неформального, «соседского» улаживания конфликтов, особенно в малых и средних городах.¹⁹

Росту латентности преступности несовершеннолетних способствует и прямое укрывательство преступлений сотрудниками органов внутренних дел.²⁰ В то же время положительный фон изменений в количественной составляющей правонарушающего поведения несовершеннолетних с особой остротой обозначил его качественный и структурный негатив. Так, в общей структуре преступлений, совершенных несовершеннолетними в Рос-

сийской Федерации в 2005 году, 73,6% составили тяжкие и особо тяжкие. Доля совершенных несовершеннолетними грабежей возросла с 8,0% в 2001 году до 10,1% в 2002 году; разбоев – с 3,2% до 4,3%; убийств – с 0,9% до 1,2%; причинений тяжкого вреда здоровью – с 1,5% до 2,1%. При этом в 2000-2002гг. темпы прироста совершения преступлений, повышенной общественной опасности у 14-15-летних были выше, чем у 16-17-летних, в среднем более чем на 5%. Поэтому в последние годы доля лиц, подросткового возраста (14-15 лет), не опускается ниже 27-30% от общего числа несовершеннолетних, совершивших преступления, а среди осужденных – 31-33%.²¹

Повышенная общественная опасность и организованность преступности несовершеннолетних, усиление ее прагматической, насильственной направленности, ориентация подростков на систематическую преступную деятельность свидетельствуют о возрастании степени общественной опасности личности несовершеннолетних преступников. Наиболее показательны с этой позиции изменения в мотивационной сфере преступности несовершеннолетних, где отмечается «вытеснение» деяний с корыстной мотивацией насильственными посягательствами. Так, например, в 2002 году удельный вес краж в общей структуре преступлений несовершеннолетних снизился до 47,3% против 59,0% в 1998 году, а хулиганства, напротив, возрос до 9,2% с 5,9%.²²

Вместе с тем при оценке состояния и динамики насильственной преступности приходится иметь в виду тот факт, что единый учет этой группы преступлений отсутствует. При статистической регистрации они распределяются по подгруппам, выделенным по разным основаниям: объект посягательства, степень тяжести, место совершения и т.д.²³ Это вынуждает осуществлять анализ, оценку и прогноз насильственной преступности по отдельным видам и формам проявлений криминального насилия.

Негативные тенденции количественных изменений насильственной

преступности несовершеннолетних подтверждаются и официальными данными статистики ГУВД Кемеровской области и ГУВД Краснодарского края. Так, в Кемеровской области и в Краснодарском крае за последние годы количество зарегистрированных насильственных преступлений, совершенных несовершеннолетними увеличивалось на 43,8% и 35% соответственно, а удельный вес преступлений данной категории в общей структуре преступности несовершеннолетних возрос с 12,9% и 15,2% в 1999 г. до 27,8% и 26,2% в 2003 г.²⁴

В структуре насильственной преступности несовершеннолетних за анализируемые годы наблюдается увеличение в Кемеровской области числа убийств на 22% (1999 г. – 14; 2005 г. – 18), изнасилований – более чем в 2 раза (19/8), почти в 3 раза фактов умышленного причинения вреда здоровью (45/16), на половину – разбойных нападений (59/114); в Краснодарском крае более чем на 50% фактов умышленного причинения тяжкого и средней тяжести вреда здоровью (22/59 и 34/76 соответственно), на одну треть разбойных нападений (61/81), на 35% грабежей (164/253).

По данным анкетирования, проведенного с несовершеннолетними, осужденными мужского пола, отбывающими наказание в виде лишения свободы в Ленинско-Кузнецкой (Кемеровской область), Белореченской (Краснодарский край) воспитательных колониях, из 325 несовершеннолетних – 200 (или 61,5 %) респондентов отбывают наказание за совершение насильственных преступлений, из них: 29% (58) за совершение разбойных нападений, 18% (36) – убийств, 17,5% (35) – умышленных причинений тяжкого вреда здоровью, 16,5% (33) – грабежей, 12% (24) – изнасилований и по 3,5% (по 7) за совершение хулиганств и мужеложства.

Таким образом, несмотря на то, что преобладающее большинство преступлений, совершаемых несовершеннолетними, составляют кражи, часть преступлений, включающих насилие, существенна и имеет тенденцию к увеличению. Причины этого явления, пугающие по своей глубине и

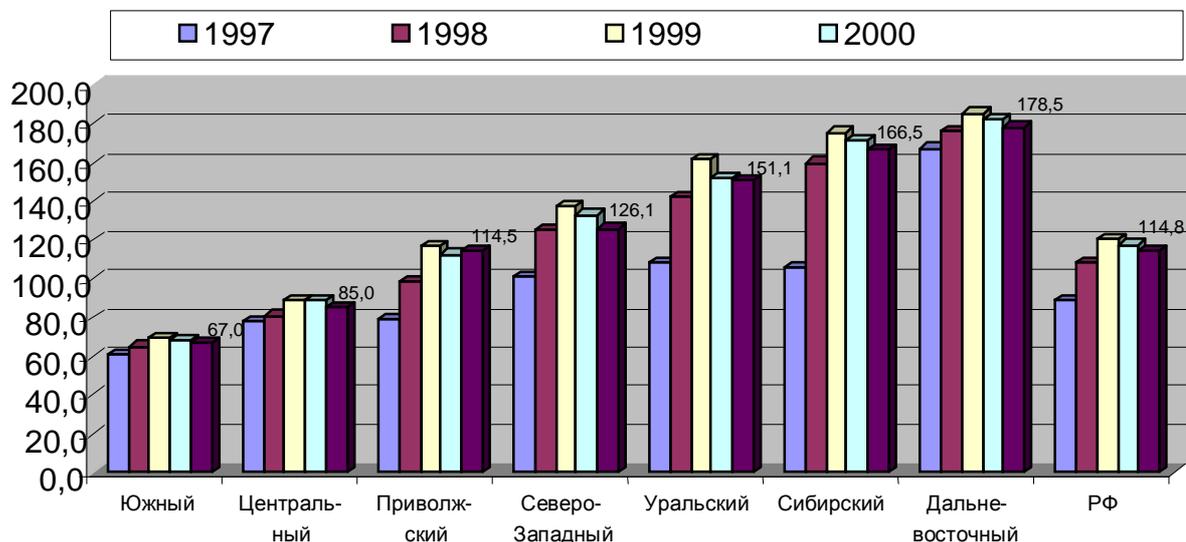
масштабности, усиленно дискутируются в последние годы, как в узких кругах специалистов, так и широкой общественностью. Но факт остается фактом. Доля насилия и агрессии в обществе растет, и это обстоятельство не может не отражаться на уязвимой, нестабильной детской и подростковой психике и не влиять на процесс созревания личности, формирование системы ценностей, развитие социально значимых чувств, адаптацию в обществе и т.д.

Преступность несовершеннолетних характеризуется существенными региональными различиями, для оценки которых следует учитывать уровень преступности в расчете на 100 тыс. населения в возрасте 14-17 лет. Коэффициент криминальной пороженности несовершеннолетних значительно увеличивается с запада на восток. Так, «несмотря на то, что доля несовершеннолетних во всей численности преступников падает (с 11,5 % в 1997 году до 10,1 % в 2005 году), их уровень растет с 89,2 человек на 100 тыс. населения в 1997 году до 114,8 в 2001 году. При этом значительно превышают среднероссийские показатели уровни преступлений и годовые темпы прироста в Сибирском, Уральском и Северо-Западном федеральных округах. Указанные округа «лидируют» также и в групповой преступности только несовершеннолетних и с участием несовершеннолетних. Намечившаяся в 2000 году благоприятная тенденция снижения их численности, тем не менее, не снимает остроты проблемы, так как коэффициент несовершеннолетних преступников в этих округах практически в полтора раза выше, чем в среднем по России, и в два раза выше, чем в Центральном округе».²⁵

В целом по России (1997 – 2001 гг.) среднегодовой прирост численности несовершеннолетних преступников в расчете на 100 тыс. населения составлял 6,5 %. Среди несовершеннолетних мужского пола количество совершивших преступления на 100 тыс. населения – 82,3 человека в 1997 г. и 105,4 – в 2001 г.; соответственно женского пола – 6,9 и 9,5. В среднем за

последние годы прирост несовершеннолетних женского пола составил 8,1 %, а мужского – 6,4 %.

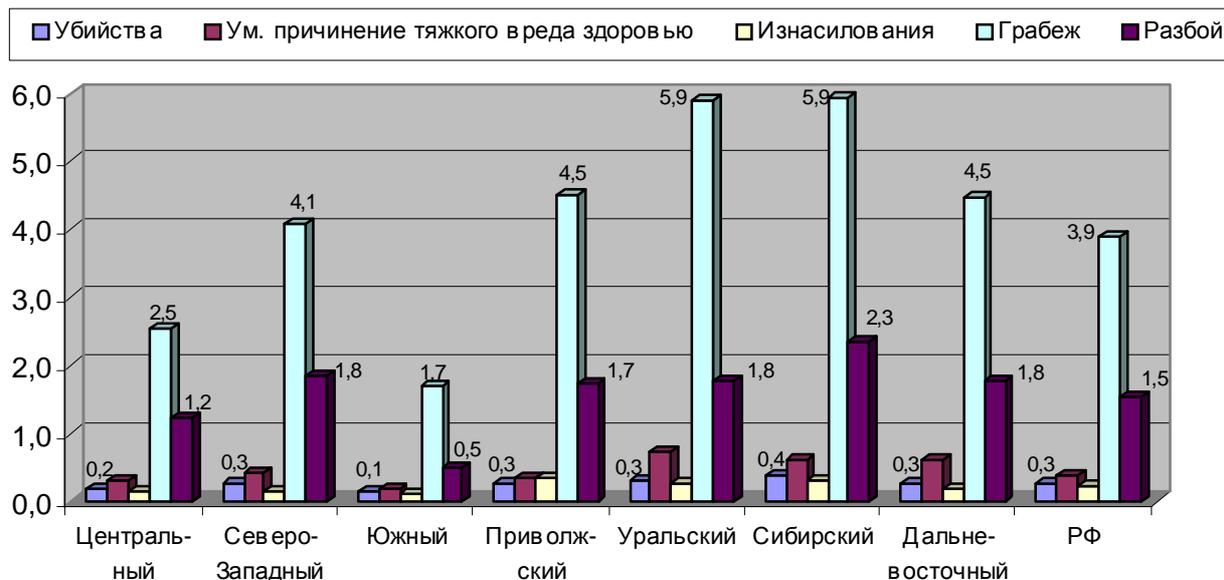
Диаграмма № 3. Динамика численности несовершеннолетних преступников в округах и в целом по России (в расчете на 100 тыс. населения)

Уральский и Сибирский округа являются «лидерами» и по численности несовершеннолетних преступников, совершивших убийства, грабежи, разбои, а также умышленно причинивших тяжкий вред здоровью. В этих округах самый высокий среднегодовой прирост анализируемых нами показателей, он практически в два раза превышает среднероссийский.

Диаграмма № 4.

Распределение численности несовершеннолетних, совершивших преступление в группе, по округам и в целом по России в 2001 г. (на 100 тыс. нас.)

Среднегодовые темпы прироста за пять отражают общую динамику изменения числа несовершеннолетних преступников, совершивших насильственные преступления в России. Согласно данным таблицы, наибольший темп прироста несовершеннолетних преступников, в расчете на 100 тыс. населения, наблюдается у лиц, совершивших убийства, на втором месте – умышленные причинения тяжкого вреда здоровью, на третьем – разбойные нападения, далее – грабежи и изнасилования.

Особую опасность приобретает тенденция увеличения числа несовершеннолетних, осужденных за совершение насильственных преступлений. Так, по исследованиям Озерова В.А. за все виды преступлений в России в 1999 году осуждено свыше 146 тыс. несовершеннолетних, из них за совершение умышленного убийства 1079 человек, в 2000 году – 1185. При этом воспитывались в неполной семье либо вне семьи 65698 человек (в 2000 году – 67044), а на момент совершения преступления не работали и не учились 53911 человек (в 2000 году – 53473).²⁶

К началу 2004 года, по сравнению с 2001 годом, количество несовершеннолетних, осужденных за убийство, возросло с 5,5 до 8,6%; за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью – с 7,2 до 13,4%; за разбой – с 12,6 до 15%.²⁷

В динамике числа осужденных несовершеннолетних в Кемеровской области и Краснодарском крае также наблюдается тенденция к увеличению количества лиц, привлеченных за совершение насильственных преступлений. Так, если за совершение насильственных преступлений в Краснодарском крае в 2000 году было осуждено 474 подростка, то в 2003 году – 503 (+5,8%); в Кемеровской области в 2000 году осуждено 603 несовершеннолетних, в 2003 году – 715 (+15,7%). При этом, хотя и в 2003 году наблюдается незначительное снижение удельного веса лиц рассматриваемой категории в числе всех несовершеннолетних, привлеченных судами к ответственности, в сравнении с 2000 годом данный показатель увеличился в Кемеровской области почти вдвое (2003 г. – 34,1%, 2000 г. – 19,2%), в Краснодарском крае на треть (2003 г. – 26,6%, 2000 г. – 18,5%).²⁸

В настоящее время наблюдается тенденция к изменению возрастной структуры насильственных преступников в сторону их «омоложения». Этому способствует господствующий нравственно-психологический климат взрослых преступников. Их традиции и установки оказывают существенное влияние на опережающий рост уровня насильственной преступности среди несовершеннолетних.²⁹

Так, в 1997 году число несовершеннолетних 14-15 лет, совершивших убийства, составило 177 человек, а 16-17 лет – 827 человек, в 2004 году их количество соответственно возросло до 368 и 1603 человека. Такая же картина наблюдается и по другим наиболее распространенным «индексным» насильственным преступлениям. Исключение составили лица, совершившие изнасилования. Их число среди несовершеннолетних устойчиво снижалось до 2000 года включительно, а в 2004 году отмечается заметный их рост. У насильников в возрасте 14-15 лет он составил 43,3%, а в возрасте 16-17 лет – 8,4%. Так, в Кемеровской области, несмотря на то, что общее количество несовершеннолетних, привлеченных судами за совершение насильственных преступлений в 2003 году, осталось на уровне 2002 года

(2003 г. – 715, 2002 г. – 717), число осужденных в возрасте 14-15 лет увеличилось на 9,8% (186/168), а их удельный вес возрос с 23,4% до 26%. Причем выявленная негативная тенденция рассматриваемых показателей зафиксирована с 2000 года³⁰.

В Краснодарском крае в 2003 году наблюдается иная ситуация. Число осужденных несовершеннолетних в возрасте 14-15 лет, за совершение насильственных преступлений снизилось, однако удельный вес несовершеннолетних данной возрастной группы остается быть высоким (2003 г. – 22,9%; 2000 г. – 20,9%).

Значительно повысилась криминальная активность малолетних, что существенно ускоряет формирование делинквентной личности и обычно приводит в дальнейшем к совершению насильственных преступлений, и позже, как правило, значительно труднее поддаются исправлению и в итоге составляют основной резерв для взрослой и рецидивной преступности.

Криминологи отмечают, что «каждый второй-третий несовершеннолетний преступник уже имел до вступления в возраст уголовной ответственности «опыт» совершения действий, объективная сторона которых содержала признаки, предусмотренные нормами Уголовного Кодекса РФ. Ежегодно выявляется совершение подростками в возрасте до 14 лет 60 – 80 тыс. таких действий».³¹

Статистика свидетельствует о том, что насильственная преступность несовершеннолетних имеет устойчивую тенденцию к «омоложению». Так, если в 1998 году за различные преступления были осуждены 43 тыс. подростков в возрасте 14-15 лет, то в 2000 году их число выросло до 48 тыс.³²

Анализ правоприменительной практики свидетельствует о низкой результативности принимаемых профилактических мер. На эффективность общей и частной привенции негативно сказывается несовершенство нормативной базы и неадекватность мер, принимаемых к несовершеннолетним преступникам.

Криминологами достоверно установлено, что преступность несовершеннолетних всегда носила преимущественно групповой характер. Доля групповых преступлений, совершаемых несовершеннолетними примерно в 1,5 – 5 раз выше аналогичного показателя взрослой преступности и составляет от 20 до 80% в структуре всей преступности несовершеннолетних (в зависимости от видов преступлений).³³

По данным ВНИИ МВД РФ более 109 тыс. подростков, совершили преступления в группе. Их доля среди несовершеннолетних участников составляет в среднем по России более 60 %. Величина группы обычно колеблется от 3 до 5 человек. Почти в каждую вторую группу несовершеннолетних входят лица, имеющие судимость. Все больше подростков вовлекается в сферу организованной преступности: из 129 тыс. групповых преступлений несовершеннолетних, более 3 тыс. подростков активно участвовали в организованных преступных группах. Несовершеннолетние активно осваивают преступные виды деятельности, ранее бывшие исключительной прерогативой взрослых: захват заложников, разбойные нападения, вымогательство, торговля оружием и наркотиками, содержание притонов и сутенерство, валютное мошенничество, компьютерные преступления.³⁴

В Сибирском федеральном округе преступность несовершеннолетних имеет преимущественно групповой характер, в частности, «из десяти преступлений семь совершается в группе»³⁵. Прежде всего, это обусловлено возрастной потребностью общения в неформальной среде сверстников. Кроме того, большая часть преступлений, совершаемых несовершеннолетними в одиночку, обусловлена криминогенным влиянием неформального окружения сверстников. Данные анализа правоприменительной практики судами Кемеровской области в отношении несовершеннолетних за 2001-2005 гг., подтверждают тенденцию частоты совместного группового участия в совершении преступлений подростками, в том числе и привлеченными к ответственности за совершение насильственных преступлений.

Так, за анализируемый период наблюдается наименьший удельный вес несовершеннолетних рассматриваемой категории, совершивших преступления групповым способом – 64,5 % (наибольший отмечался в 2001 г. – 74,8 %). Однако, обращает на себя внимание тот факт, что в сравнении с 2000 годом на 5,3 % возросла доля лиц, совершивших насильственные преступления группой, состоящей только из не достигших совершеннолетия (2005 г. – 50 %, 2000 г. – 44,7 %).

Криминологи отмечают, что «наибольшую опасность представляет участие несовершеннолетних в преступной деятельности вместе со взрослыми. По данным криминологических исследований, около 30-40 % групповых преступлений несовершеннолетних совершается с участием взрослых. Так, в России каждое третье групповое преступление несовершеннолетних совершается совместно с взрослыми».³⁶

В последние годы в России количество преступлений, «совершенных несовершеннолетними совместно с взрослыми, увеличилось на 13,7 % (с 64,1 до 72,9 тыс.), а их удельный вес – с 30,6 до 35%. Из общего числа расследованных в 2000 году преступлений 8,9 % совершены несовершеннолетними и при их соучастии. Большинство тяжких преступлений (похищения людей, захват заложников, убийства, вымогательства) совершалось ими с применением насилия и особой жестокостью. В 15,2 % изученных уголовных дел юные преступники цинично глумились над жертвой. 40 % организованных преступных групп несовершеннолетних были вооружены огнестрельным и холодным оружием».³⁷

Современная насильственная преступность несовершеннолетних отличается высокой степенью организованности. И хотя, в 2003 году зафиксирован некоторый спад групповой насильственной преступности несовершеннолетних, удельный вес несовершеннолетних, совершаемых насильственные преступления совместно с взрослыми, по-прежнему остается быть довольно высоким, что реально способствует передаче криминально-

го опыта подрастающему поколению.

Участие взрослых в подростковой группе делает их более устойчивыми способствует большему упорству в достижении цели и т.д.³⁸ Обычно именно взрослые приобщают подростков к совершению преступлений, становятся для них своеобразными «учителями» и «просветителями».³⁹

Несовершеннолетним после возвращения из мест лишения свободы (окончившим профессиональное обучение), в условиях значительного спада производства и безработицы достаточно сложно найти хорошо оплачиваемую работу, поэтому они идут к взрослым лицам с криминальным прошлым – «учителям преступных профессий», которые становятся авторитетами в глазах несовершеннолетних, поскольку в настоящее время могут практически открыто на преступно заработанные деньги вести разгульный образ жизни, в то время как отработавшие всю жизнь родители и родственники «еле-еле сводят концы с концами». Все чаще те, кто «прошел школу криминальных молодежных группировок, используются заматерелыми преступниками в качестве боевиков. Участие несовершеннолетних в организованной преступной деятельности требует меньших затрат, их противоправное поведение чаще всего остается латентным. В силу возрастных особенностей и недостатка жизненного опыта подростки и юноши не в полнее самостоятельны в суждениях, оценках, легче поддаются внушению и склонны к риску. Кроме того, закон и общество более гуманны по отношению к ним, что позволяет рассчитывать на снисхождение в случае привлечения к ответственности».⁴⁰

Таким образом, данные нашего исследования свидетельствуют о необходимости детального исследования феномена насильственной преступности несовершеннолетних, о сложности выяснения истинного мотива совершаемых насильственных действий, так как раннее начало совершения насильственных преступных посягательств тесно сплачивает молодых правонарушителей с криминальной средой, воздействующей на поведение,

формирующей систему ценностей личности и предопределяющей таким образом ее дальнейший жизненный путь.

Немецкий криминолог Густав Ашаффенбург отмечал: «преступность – это неотделимая составная часть человеческого общества, с которой оно срослось самым тесным образом и от которой оно постоянно получает новую подпитку. Только в обществе и только во взаимодействии с ним может иметь место преступность...». ⁴¹

По мнению Г.А. Аванесова: «преступность воспроизводит саму себя, сама является причиной последующих преступлений, она разлагает, вовлекает в преступную деятельность неустойчивых лиц». ⁴²

На данных мнения можно утверждать, что преступное насилие взрослых лиц воспроизводит себя в подрастающем поколении, закладывая в нем свои черты, а государство и общество помогают вседозволенностью и равнодушием.

- ¹ Антонян Ю.М. Преступная жестокость. М., 1994. С. 44.
- ² Послание Президента РФ Федеральному Собранию. М., ФГУП изд-во «Известия», 2001. С.11.
- ³ Преступность несовершеннолетних в России//Статистический сборник. М., ГИЦ МВД РФ, 1997.
- ⁴ Плешаков В.А. Анализ участия несовершеннолетних в организованных формах преступной деятельности // Научно-аналитический обзор. М., 1997.С.3.
- ⁵ Шнайдер Г.И. Криминология. М., 1994. С. 77.
- ⁶ Трудные судьбы подростков – кто виноват? М., 1991. С.58.
- ⁷ Веденов Л.В. Взаимодействие ОВД с общественными объединениями в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних//Материалы Всеросс. научно-практической конференции. М., 1992. С.84.
- ⁸ Российская газета. 2006 г. 11 мая.
- ⁹ Трудные судьбы подростков – кто виноват? М., 1991. С.28.
- ¹⁰ Ермаков В., Крюкова Н. Несовершеннолетние преступники в России. М., 1999. С.11.
- ¹¹ Правонарушения и преступления. М. 1994.
- ¹² Бакаев А.А., Лелеков В.А., Остапенко Н.И. О мерах по совершенствованию правового обеспечения профилактики правонарушений несовершеннолетних//Российский следователь. № 5. 2003.-С.7.
- ¹³ Состояние преступности за 1997-2005гг. в Сибирском федеральном округе: аналитический обзор/под ред. С.М.Малькова. –Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2006. С. 56.
- ¹⁴ Данные ИЦ при ГУВД Краснодарского края.
- ¹⁵ Бакаев А.А., Лелеков В.А., Остапенко Н.И. О мерах по совершенствованию правового обеспечения профилактики правонарушений несовершеннолетних // Уголовное право №5. 2003. С.7.
- ¹⁶ Горяинов К.К. Латентная преступность в России: результаты исследования и меры борьбы // Латентная преступность: познание, политика, стратегия. М., 1993. С. 28.
- ¹⁷ В частности: Ильяшенко А.Н. Преступность несовершеннолетних женского пола: состояние, причины, предупреждение. Воронеж, 2000. С. 15.
- ¹⁸ Преступность, статистика, закон. М., 1997. С. 6.
- ¹⁹ Косевич Н.Р. Профилактика преступности несовершеннолетних в малых и средних городах. М., 2003. С.32.
- ²⁰ Преступность, статистика, закон. М., 1997. С.7.
- ²¹ Данные ГИЦ МВД РФ.
- ²² Там же.
- ²³ Алексеев А.И. Криминология: Курс лекций. М., 1998. С. 230.
- ²⁴ Данные ИЦ ГУВД Кемеровской области.
- ²⁵ Преступность в Федеральных округах России: монография. Под ред. Антоняна Ю.М. М., 2002. С. 72.
- ²⁶ Озеров В.А. Детская беспризорность и безнадзорность как один из факторов угрозы национальной безопасности России. // Право и образование.-№1.-2002. С.8.
- ²⁷ Бубеннова О. Важное звено перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей//Ведомости уголовно-исполнительной системы. - №6, 2004. С.14.

-
- ²⁸ Данные Управлений Судебного департамента при Верховном Суде РФ в Кемеровской области и Краснодарском крае.
- ²⁹ Там же. С. 73.
- ³⁰ Данные Управлений Судебного департамента при Верховном Суде РФ в Кемеровской области.
- ³¹ Криминология. Учебник. Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М., 1994. С. 200.
- ³² Озеров В.А. Детская беспризорность и безнадзорность как один из факторов угрозы национальной безопасности России//Право и образование. 2002. №1. С. 9.
- ³³ Криминология/ Под ред. Долговой А.И. М., 1997. С. 693; Криминология/ Под ред. Кузнецова Н.И., Эминова Э.И. М., 1997. С. 283; Правонарушения несовершеннолетних и их предупреждение. Казань, 1983. С.30; Долгова А.И. социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. М., 1981. С.59-69; Игошев К.Е. Преступность и ответственность несовершеннолетних. Свердловск, 1973. и др.
- ³⁴ Тенденции развития подростковой преступности в Российской Федерации. М., 2001.С.1.
- ³⁵ Указ.сборник. С. 56.
- ³⁶ Батюкова В.Е. Потерпевший в уголовном праве. Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 1995. С.19; Смирнов Г. Мы душим наше будущее // Щит и меч. М., 1992. №44; Попов В.Г. Молодежь в сфере криминального влияния // СОЦИС. 1998. №5.
- ³⁷ Пляшечник Н.П. Криминал несовершеннолетних – питательная среда для организованной преступности// Вестник МВД России. М., 2001. С. 66.
- ³⁸ Косевич Н.Р. Профилактика преступности несовершеннолетних в малых и средних городах. М., 2003. С.129.
- ³⁹ Возрастная и педагогическая психология/Под ред. А.В. Петровского. М., 1979. С. 117; Иванов М.А. Родители, подросток, закон. М., 1989. С. 121.
- ⁴⁰ Пляшечник Н.П. Криминал несовершеннолетних – питательная среда для организованной преступности // Вестник МВД России. №5-6 М., 2001. С. 67.
- ⁴¹ Шнайдер Г.Й. Криминология. М., 1994. С. 77.
- ⁴² Аванесов Г.А. Криминология. М., 1984. С. 206.